
УДК 321.02
ББК 66.041.33
О 65

Н.Е. Ореховская,

*соискатель Института переподготовки и повышения квалификации
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: (863) 264-19-
12, e-mail: iprk2004@yandex.ru*

**Методологический конструкт
исследования феномена
«цветных революций»
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье показывается, что адекватное использование социологического инструментария для анализа феномена «цветных революций» возможно на основе созданного методологического конструкта, который основан на концептуально-методологических положениях: 1) концепция «текучей реальности», 2) концепция «мерцающей», сетевой, множественной идентичности 3) информационное, несиловое воздействие в художественно-эстетической форме на массовое сознание, 4) концепция автономности сферы публичного пространства по отношению к существующему политическому порядку, которая находится между официальной и приватной сферами, которая содержит в себе неформальные институты и которая непосредственно доступна различным слоям и группам общества, 5) глобальное информационное общество как единство действительной и виртуальной реальности с её креативным характером, 6) концепция социальной справедливости.

Ключевые слова: феномен «цветных революций», «текучая реальность», сетевая, множественная идентичность, информационное воздействие, публичное пространство, неформальные институты, информационное общество, социальная справедливость

N.E. Orekhovskaya

*Applicant for Candidate degree of Institute for Retraining and Professional
Development of Teachers of the Humanities and Social Sciences, Southern
Federal University, Rostov-on-Don, ph. (863) 264-19-12, e-mail: iprk2004@
yandex.ru*

**Methodological construct of study
of the “color revolution” phenomenon**

Abstract. The paper shows that the adequate usage of sociological tools to analyze the “color revolution” phenomenon is possible on the basis of established methodological construct, which is based on conceptual and methodological assumptions: (1) the concept of “fluid reality”, (2) the concept of “flickering” network, multiple identities, (3) informational, non-coercive influence in the artistic and aesthetic form on the mass consciousness, (4) the concept of autonomous character of sphere of public space in relation to the existing political order, which is located between the official and private spheres and contains non-formal institutions and which is directly accessible to different layers and groups of society, (5) the global information society as a unity of the real and virtual reality, with its creative character and (6) the concept of social justice.

Keywords: the phenomenon of “color revolutions”, “fluid reality,” the network, multiple identity, informational influence, public space, informal institutions, information society, social justice.

Плодотворный социологический анализ феномена «цветных революций» необходимо осуществлять посредством соответствующего методологического конструкта, который следует создать. Данный методологический конструкт как социологический инструмент исследования нашей проблематики выстроен на основе универсальной теории социальных систем как систем коммуникации и концептуально-методологических положений. Первое положение — это концепция «текущей реальности» («текущей современности», «жидкой современности») З. Баумана, которая удовлетворительно объясняет и «бархатные» революции в качестве проводников «жидкой современности», и феномен «цветных революций» («жидких» революций), неразрывно связанный с информационно-коммуникационной революцией на современном этапе. Согласно З. Бауману, метафора «текучесть» или «жидкое состояние» используется для обозначения нового во многих отношениях этапа истории современности, отличающегося от предыдущего этапа «твердой» современности индустриального общества: «В результате мы имеем индивидуализированную, приватизированную версию современности, обремененную переплетением паттернов и ответственностью за неудачи, ложащейся прежде всего на плечи отдельного человека. Теперь наступила очередь перейти в жидкое состояние паттернам зависимости и взаимодействия. Они стали податливыми до такой степени, которая была незнакома и невообразима для прошлых поколений; но, подобно всем жидкостям, они не могут удерживать свою форму долгое время» [1]. Феномен «цветных революций» существует как раз таки в контексте «жидкой современности», «текущей современности» с ее значительной скоростью социальных и политических движений и мобильностью социальных групп, в основном групп среднего класса и интеллигенции. Действительно, социологический анализ участников «оранжевой революции» 2004 года на Украине свидетельствует в пользу данного тезиса [2].

Вторым положением является концепция «мерцающей», сетевой, множественной идентичности. В настоящее время остро стоит проблема множественной идентичности (коллективной, социальной, политической, культурной) человека, что обусловлено процессами глобализации и глокализации (взаимодействие глобализации с локальными образованиями) и дальнейшим развитием информационно-коммуникационной революции. Произошло радикальное изменение в культуре, когда модель классической вертикальной, иерархической культуры уступает место модели культуры как сферы, как своеобразного шара, «который представляется то плавающим котлом, то неким бурлящим, безумным морем; и в этой сфере господствует новая точка отсчета, связанная не с читающей и пишущей публикой, а с ее антиподом — публикой, делающей телевизионные шоу и смотрящей телевидение». Эта новая публика сформирована на ином, электронно-сетевом, мультимедийном типе культуры, выстроенной на совершенно других принципах, чем классическая культура. Но, как известно, именно культура формирует идентичность человека, поэтому в отличие от классической культуры с ее однозначной идентичностью, современная электронно-сетевая культура формирует множественную идентичность человека. В данном случае речь идет о том, что в сетях (Интернет и другие социальные сети и др.) человек имеет множественную идентичность, что его идентичность является «мерцающей», так как он имеет возможность уйти из одной сети и перейти в другую сеть в другой роли, меняя свою ролевую идентичность в контексте множества идентичностей,

Именно эту концепцию сетевой множественной идентичности Запад использует в современной сетевой войне против России и других стран СНГ, и Северной Африки, и Ближнего Востока, одним из инструментов которой являются «цветные революции» [3]. В данном случае концепция «мерцающей», сетевой множественной идентичности смы-

кается с концепцией «текущей современности» З. Баумана в ее прикладных аспектах.

Третье положение — это принцип информационного, несилового воздействия в художественно-эстетической форме на массовое сознание. Дело в том, что уже давно ведутся исследования в области теории информации и эстетического восприятия, которые играют вполне определенную значительную роль в социодинамике общества. В своей монографии «Теория информации и эстетическое восприятие» французский ученый А. Моль выделил два типа информации: семантическую информацию, подчиняющуюся универсальной логике, которая переводима на другие языки и подготавливает действия, и эстетическую информацию, представляющую собой персональную информацию. Значимым здесь является то, что сообщение оказывается не нормализованным, а персонализированным, становится таковым именно благодаря полю эстетической информации.

Современные исследования показывают, что, во-первых, искусство в информационном плане формирует эстетическое восприятие, характеризующееся неопределенностью и нечеткостью (стохастичностью, размытостью), во-вторых, информационная модель эстетического восприятия имеет большую размерность на бессознательном уровне, чем на уровне собственно сознания. Все это способствует более действенному воздействию информации, облеченной в художественно-эстетическую форму, на массовое и индивидуальное сознание.

Четвертое положение — это концепция автономности сферы публичного пространства по отношению к существующему политическому порядку общества, которая находится между официальной и приватной сферами, которая содержит в себе неформальные институты и которая непосредственно доступна различным слоям и группам общества. Эта концепция тесно связана с проблемой траекторий развития различных цивилизаций и результатов европейского развития от ранней

современности к нынешней, постмодернистской современности, так как «цветные революции» произошли и происходят в рамках европейской, азиатской, исламской цивилизаций. Это требует аналитической переоценки всего сложившегося во второй половине XX столетия корпуса сравнительных исторических и цивилизационных исследований, что приводит к необходимости нового подхода в этой сфере. Анализ Ш. Эйзенштадта и В. Шлюхтера показал, что в результате сформированная в рамках европейской цивилизации современность распространилась по всему миру, однако это не привело к появлению единой общечеловеческой цивилизации.

Пятым положением выступает концепция глобального информационного общества как единства действительной и виртуальной реальности с её креативным характером. Ведь становым хребтом современных обществ является Интернет и связанные с ним другие информационно-коммуникационные сети, поэтому можно говорить о глобальном информационном обществе.

В плане нашей проблематики значимым является тот момент, согласно которому Интернет (следовательно, пространство глобального информационного общества) представляет собою единство виртуального и реального миров, что специфицирует и креативный характер деятельности человека, и участие человека в «цветных революциях». Ведь креативная деятельность человека осуществляется в континууме пространства, которое простирается от «физического» пространства до «виртуального» пространства. В действительности между этими двумя пространствами находятся различные формы гибридного пространства. Отечественный специалист по культуре мобильных коммуникаций С.В. Бондаренко пишет о том, что такого рода гибридное пространство позволяет человеку одновременно находиться в публичном и приватном пространствах: «В отличие от гомогенных физического и виртуального пространств, гибридное пространство гетерогенно, поскольку включает

элементы обеих пространственных образований. Ведя речь о смысловом наполнении термина «гетерогенность» мы, в первую очередь, подразумеваем гетерогенность пространственного распределения контента (текстового, акустического, визуальных образов и т.д.), акторов и каналов осуществления коммуникаций. Кроме того, в некоторых случаях для индивида появляется возможность одновременного нахождения в публичном и частном субпространствах, а также одномоментность существования в различных темпоральных фазах взаимодействий с физическим и виртуальным мирами» [4].

Именно гибридное пространство глобального информационного общества как единство виртуального и реального способствует становлению креативного класса на Западе и в России. Крупный российский социолог Ю. Г. Волков в своей фундаментальной монографии «Креативность: исторический прорыв России» пишет о социологической значимости креативного класса следующее: «В социологии Новейшего времени, которая придает значение культурным аспектам общественной жизни, динамичности социальных отношений, креативный класс воплощает, с одной стороны, переход к новым формам социальности, признание роли творческого труда в качестве приоритетного в жизни общества. И с другой стороны, динамизм, в описании которого мы часто не можем полагаться на традиционные социальные деления и различия» [5]. Таким образом, традиционные социальные деления и различия теперь «не работают» в современной социологии, им на смену приходит гибридное пространство глобального информационного социума. Это гибридное пространство представляет собою «пространство креативного класса», «межличностное пространство, социальное поле, в котором проживает креативный класс» и в котором этот креативный класс стремится трансформировать мир в своих интересах. Так как средний класс в целом и зарождающийся «креативный класс»

как его часть не удовлетворен существующими условиями своей жизнедеятельности в ряде стран Европы, СНГ, Азии и Северной Африке, то он использует свой творческий потенциал, гибридное пространство и тесно связанные с ним технологии мобильной коммуникации для участия в «цветных революциях».

Шестое положение состоит в принципе социальной справедливости. В начале XXI века одним из фундаментальных вызовов эпохи является глобальная проблема социальной справедливости, так как «в настоящее время глобальная система кажется многим людям фундаментально несправедливой: самые богатые становятся богаче, тогда как огромное большинство продолжает сражаться за место под солнцем» [6].

Все эти концептуально-методологические положения дают возможность создать методологический конструкт для исследования феномена «цветных революций» на постсоветском пространстве. Данный методологический конструкт состоит из следующих составляющих. Первая составляющая — это информационно-сетевое общество в целом как единство реальных и виртуальных состояний: ведь само общество наряду с реальными состояниями имеет виртуальные состояния, т.е. оно обладает «виртуальными стратами», которые существуют на доинституциональном уровне, поэтому существующие социальные институты не оказывают решающего влияния. Сам феномен «цветных революций» тесно связан с тем фундаментальным фактом, что идея ненасильственной смены существующего режима «вбрасывается» электронными масс-медиа, функционирующими в рамках глобального информационного пространства, в виртуальный слой сознания индивида. Затем искусственно созданная в человеческом сознании мысль о несправедливости реальной власти из своей виртуальности превращается в действительность.

Вторая составляющая представляет собою множество социальных групп в дифференцированном, расслоенном

динамичном, «текущем» информационно-сетевом обществе, которые имеют свои собственные интересы, расколотые правящие элиты, которые отличаются друг от друга своими стратегиями и ориентациями развития общества, что влечет за собой в условиях информационно-сетевого социума множественную, сетевую идентичность: «... единичные социальные различия, присущие множеству, всегда должны находить свое выражение и не должны нивелироваться до состояния одинаковости, единства, общей идентичности или нейтральности» [7]. Именно информационно-сетевое общество дает возможность для функционирования сетевой, множественной, онлайн-новой идентичности.

Третьей составляющей является наличие формальных и неформальных институтов общества, различного рода сетевых организаций, в том числе государственных, общественных, неправительственных и некоммерческих организаций, групп и индивидов, которые имеют доступ в автономные сферы публичного пространства, насыщенного медийными средствами, что дает им возможность осуществлять информационное и когнитивное давление на

власть и осуществлять легитимацию новой силы. Все это и наблюдается в «цветных революциях» на постсоветском пространстве, что особенно рельефно проявляется в делегитимации существующей власти.

Четвертой составляющей выступают информационно-коммуникативные системы и технологии, действующие по принципу резонансной связи между индивидуальным и массовым сознанием, когда в соответствии с моделью «цветной революции» используются информационные, несиловые воздействия в художественно-эстетической форме (например, в ходе «оранжевой» революции на Украине использовались концерты рок-музыкантов, различные визуальные плакаты и пр.), чтобы дестабилизировать ситуацию. Именно глобальные информационно-коммуникационные системы дают возможность использовать для осуществления или неосуществления «цветной революции» внутренние и внешние ресурсы, которые находятся как в руках государства и частных корпораций и организаций, так и в руках зарубежных государств, финансовых и благотворительных фондов и различных организаций.

Примечания:

1. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 14.
2. Лэйн Д. Оранжевая революция: «народная революция» или революционный переворот? // Полис. 2010. №2. С. 41.
3. Добаев И. Сетевые структуры «оранжевых» в ЮФО: угрозы национальной и региональной безопасности России // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 198.
4. Бондаренко С.В. Культура мобильных телекоммуникаций. Ростов н/Д, 2007. С. 97.
5. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М., 2011. С. 158.
6. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. М., 2010. С. 434.
7. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империй. М., 2006. С. 135.

References:

1. Bauman Z. Fluid present. SPb., 2008. P. 14.
2. Lane D. Orange revolution: «national revolution» or revolutionary revolution? // Polis. 2010. No. 2. P. 41.
3. Dobayev I. Network structures of «the orange» in the UFO: threats of national and regional security of Russia // Orange networks: from Belgrad to Bishkek. SPb., 2008. P. 198.
4. Bondarenko S.V. Culture of mobile telecommunications. Rostov-on-Don, 2007. P. 97.
5. Volkov Yu.G. Creativity: historical breakthrough of Russia. M., 2011. P.158.
6. Rothkopf D. Superclass. Those who rule the world. M., 2010. P. 434.
7. Hardt M., Negri A. Multitude: war and democracy in the age of empire. M., 2006. P. 135.